

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Группа официальных евнухов пряталась далеко в стороне. В это время они не могли сдерживать волнения и закричали: "Беспорядки в академии, избиение студентов, и беспрецедентные вещи Цинмина с момента его основания, вы должны сообщить об этом в суд, и строго наказать! "

"Наказать бабушку!" яростно выругался Чунь Юй и поднял своих братьев на ноги.

"Разрушить школу, избить начальника больницы, хорошо, хорошо, привет!" Ли Шэцзяня подняли со стола с разбитой фарфоровой чашкой, его лицо было синим, он поднял руку и разбил железный шар.

Янь Хуайши не стал подбирать с земли два серебряных билета - он просто набил ими свиту экономки. Они были переполнены и упали на землю, но он не собирался их больше поднимать - все равно останавливаться обратно было бы бесполезно.

Можно подкупить, а не тратить.

Линь Шао подхватила большая группа людей, и его волосы встали дыбом, указывая на Гу Нань и ругая: "Убил этого мальчишку, кастрировать! Сварили! Взорвали! Сгорел!"

Он также указал на Фэн Чживэй: "Убить вместе...". Внезапно он закрыл рот на полуслове и снова указал на Нань: "Ын! Вареный! Жареная! Сгорел!"

"Жди смерти, мальчик!" - подросток с ухмылкой покачал пальцем, - "Владыка двора тебя хорошенько рассмотрит!"

Гу Нань внезапно пронесся над водой, и в толпе людей явно было не протолкнуться. Он смог как-то выплыть, словно лента. Казалось, он чувствовал здесь повышенную враждебность. Дрожа, он стряхнул пальцами снег и накрыл пойманного ее человека позади Фэн Чживэй.

"Ух..."

С очень легким и тонким звуком шелковая нить была сорвана ногтем на вышитых носилках, а затем непонятно откуда появился свет. Он был таким тонким и великолепно развернутым, словно гром небесный.

Пальцы Гу Нань беззвучно отскочили в сторону.

Фэн Чживэй была шокирована, она впервые увидела, как Гу Нань блокировала ее удар, а затем послушала, как кто-то холодно сказал: "Не дерись".

Тон слабый, а отношение непринужденное.

Все благоговели.

Оглядываясь назад, я не знал, когда я стоял в дверях. Я спокойно наблюдала за беспорядком в столовой. Я был первым человеком в халате абрикосового цвета и белом шелковом халате. В жаркую погоду мне приходилось держать в руках складной веер. Пара глаз должна быть разочарованной и немного ключичной. Она кажется нераскрытой, с разнообразной мимикой и выражением лица, с несколько фривольным выражением.

В определенный день в определенный год и месяц, не имея ни гроша, я пошла в клуб Цинлоу Фуши, третьесортная женщина, и была преследована и убита семью золотыми цветами на улице и упала к ногам Фэн Чживэя... Дядя Красавчик.

Сяо Синь, Синь Цзы Янь.

Но теперь Сяо Синь больше не находится в состоянии смущения в тот день, Цин Цю медленно принимает форму мужчины, как будто с улыбкой смотрит на беспорядок в столовой, он смотрит на Фэн Чживэя и лениво говорит: "Снова драться?".

Фэн Чживэй почувствовал, что слово "ты" было очень непонятным.

Группа людей бросилась к нему и поспешила рассказать, как Чжичжи Фэн был таким последовательным и высокомерным, заносчивым и провокационным, отрезал конечности и убил всех членов... Убийца слушал и чувствовал, что он действительно злой и нечестивый.

Гу Нань не двигался. Он не смотрел на Синь Цзыянь в центре толпы. С того момента, как он поднял палец, его внимание упало на человека позади Синь Цзыянь.

Этот человек был одет в черную мантию и темно-красный плащ, и выглядел он скованным, в маске. Он игнорировал все вокруг и не замечал взгляда Гу Нань. Он был похож на муху, которая только что прихлопнула Гу Нань. Свет меча не имеет к нему никакого отношения.

Синь Цзыянь слушал с улыбкой, его взгляд упал на Линь Шао Линь Цзи, который был сильно обведен взглядом, его глаза вспыхнули.

Все закончили жалобу, решив, что этих преступлений достаточно, чтобы 18 раз довести Фэн Чживэя до смерти, и удовлетворенно закрыли рты, ожидая, что в следующий момент мальчику не повезет.

В наступившей тишине Синь Цзыянь подняла складной веер, указывая на Фэн Чживэя через толпу.

Фэн Чжи слегка вздохнул, подумав, что если там будет его тигрица, то все будет хорошо, в противном случае, один, два, три, четыре, пять и шесть золотых цветов будет вполне достаточно.

Глаза у всех горели, а Фэн Чживэй был похож на мертвеца.

Янь Хуайши быстро пересчитывал серебряные билеты в рукаве, думая, как получить наибольшую выгоду при наименьших затратах.

Линь Шао надулся и колебался.

Чунь Юй яростно колотил по рукавам, нанося удары по себе группе братьев военного двора.

Складной веер Синь Цзыянь внезапно пронесся над Фэн Чживэем, и стремительный поток воды последовательно пронесся мимо!

"Ты! Ты! Ты! Ты! Ты!" Он дышал без остановки, указывая на Яо Гунци, Линь Шао, Линь Цзи, Чунь Юмэна, Янь Хуайши, которые топтались на его пальцах, "Студенты академии Таньтан, Даже в благородном месте академии, на глазах у всех, были вопиющие неприятности, торговцы и пешки вообще смешались! Где мудрец книгу читал в будни? Ом?"

Гул с носовым звуком был тяжелым и быстрым, и гудел он прямо на всех. Люди, на которых указывали, ошеломленно смотрели на него. Он не понимал, какое лекарство продается в тыкве главы больницы.

Очевидно, Фэн Чживэй был свиреп, почему же он использовал свой мозг, чтобы обвести всех остальных?

Ладно, провокация мастера Яо тоже считалась первой, и яростные групповые бои Чуньюя тоже считались, но как насчет братьев Лин и Янь Хуайши?

"Ребята!" Рычание главы двора не похоже на рев, а похоже на кошачий крик весны: "Все будет закрыто на семь дней! Я думал об этом в тихой комнате!

Кто вышел из дома, сломал ноги, того исключить из академии!".

Молодой мастер Яо закатил глаза и сразу потерял сознание.

"Ты!" гневно крикнул Линь Шао, хватаясь за шею, "Ты смеешь менять местами черное и белое! Я хочу сказать, я хочу..."

Он не мог произнести ни слова, глаза Синь Цзыянь были раскосыми, а жалкие водянистые глаза цвета персика действительно не сдерживали, но тон ничуть не упал: "Кому сказать? Я говорю тебе, кто бы ни вошел в нашу больницу, неважно, кто, оставь это мне!".

Голос не упал и махнул рукой, группа мужчин тут же подошла для сопровождения, Линь Шао поперхнулся, поднял руку, чтобы подать знак своим охранникам, но его брат Линь Цзи внезапно сжал руку и дал знак охраннику встать, затем он поклонился Синь Цзыянь и прошептал: "Да, студенты не знали, как умиротворить посредничество. Вместо этого они избавились от него".

Синь Цзыянь издала звук "Хм" и посмотрела на Линь Цзи.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2459865>